

В. ЮНК. Бьют куранты

С Новым годом,
город мой рабочий,
родина любимых мной людей!
С Новым годом вас, —
кто этой ночью
варит сталь у огненных печей!

С Новым годом вас, —
кто после смены
во главе разросшейся семьи
выпьет чарку первую
степенно
за здоровье всех людей земли!

Будут завтра
новые заботы,
будут завтра новые дела,

снова будут свадьбы
у кого-то...
Будет жизнь горька и весела

Следующий новый год
отцами
нынешние встретят женихи,
а своих отцов, еще лихих,
станут называть они дедами.

Вот и звезды
вызрели к полночи,
бьют куранты — вдалеке
близки...

С Новым годом,
город мой рабочий!
Счастья вам,
друзья и земляки!

Восточный танец

А. ИВАНОВ.

— не для прогулки —
медали и ордена.

Идут сталевары на смену

Идут сталевары на смену —
на смену уставшим идут.
Их ждут,
как солдаты, наверно,
в бою подкрепления ждут.

Не всякий
читатель и зритель
способен
представить подчас,
что огненных лав
повелитель
ничуть не огромнее нас.

Он, если составить бы
сводку
и среднюю цифру найти,
имеет такую ж походку,
как я, или он, или ты.

С нехитрою шуткой
в запасе,
простецкий имеет он вид.
Он деньги хранит
не в сберкассе,
а в вазе цветочной
хранит.

Но в старой
заветной шкатулке
набжежно у самого дна,
хранятся

Вот так же,
как эти медали
надеть лишней раз
не спешит,
и гордость
он прячет подале —
в заветные глубины души.

И только потом,
проводя
из цеха его насовсем,
и «жизненный путь
отражая»,
расскажут знакомое всем:

и сколько он лет
проработал,
и сколько он стали
сварил,
и сколько
Героям завода
к вершинам
он путь проторил.

...А он,
поражая утром руки,
в саду покопавшись
слегка,
среди белой
беспрепятной вьюги
все ловит призывы гудка.

Он знает,
что дел еще много
до пор беззаботнейших
нам...
Он просто
спешит на подмогу
уставшим своим сыновьям.

СОЧИНЕНИЕ В ВЕЧЕРНЕЙ ШКОЛЕ

Не получилось сочиненье...
Но долго до звонка,
И порвала без сожаленья
Бумажный лист рука.
Что ж, опишу ночную
смену,

Как будни штурмова,
О том, как трудно,
постепенно

Я покорял металл.
Как проклинал валки
и краны,
Товарищам внимал,
Я уставал, но был

упрямым,
Упрямой, чем металл.
Порой кипел сильнее

стали,
Гремел, как амонал.
Меня бригадой усмиряли,
Чтоб металлургом стал.

Пусть больно били —
боль стихала
И, как строптивый конь,
Я часто начинала сначала,
Приняв за лед огонь.
Сорвусь еще,

но замполиты —
Бригада, цех и труд —
Побьют, но за троих
небитых

Меня не отдадут.
Идут года — редеет волос,
Как прежде одержим.
Взрослеет цель —

меняя голос,
Храню запад сухим.
Жизнь — бой. Я, вечно
атакую,

Взорваться вновь готов.
Ведь в жизни пишут
начистую
В ней нет черновиков.

А. ТЮНЬКИН.

ЛИСТОПРОКАТ

Звоном-грохотом хлынул
По рольгангам прокат.
У горячей лавины
Я стою, как солдат.

Терпеливо бригада,
Не хваля, не браня,
В тайны листопроката
Посвящала меня.

И ладони болели,
А когда засыпал,
У притихшей постели
Половодил металл.
Жар-лицо обжигает,
Лист уютжат валки —
Вьется лента стальная
Устьем звонкой реки.

Проступил на спецовке
Проселенный узор.
Я, рабочий-вальцовщик,
За товарищей горд.

Крепких, словно
из стали,
Полюбил я вдвойне
Да, они отковали
Человека во мне.

ПОСЛЕ СМЕНЫ

Ты прости мне взгляд
усталый,
Грубость рук прости.
После смены жар
металла

Я принес в горсти.
Твой румянец подогрею,
Стужу отпугну
На мгновенье,
но скорее —
Разбужу весну.

ЭКЗАМЕН

НА КОНКУРС, ПОСВЯЩЕННЫЙ СОРОКАЛЕТИЮ КОМБИНАТА

потребитель получил более надежный источник питания, а государство — сотни миллионов киловатт-часов сэкономленной электроэнергии.

Полупроводники в промышленности поистине совершили техническую революцию. Одним из пионеров этой революции на нашем комбинате явился Анатолий Багрецов и его товарищи.

НИКОГДА не думал не гадал этот русский парень из Магнитки, что выпадет на его долю быть в далекой Африке. Но вот по долгу дружбы с Египтом Родина послала его туда — помочь арабским специалистам.

Семья Багрецовых — три человека: сам да жена Светлана, музыкальный воспитатель детского сада, да еще шестилетняя дочурка Аленка. Недолгим были сборы в дорогу. Бодрое настроение.

Нетерпеливое желание скорее увидеть заморские земли.

Когда в Москве стало известно, что в командировку инженер Багрецов оформлен как специалист по релейной защите, Анатолий даже растерялся: Еще бы! В институте он специализировался на электроснабжении промышленных городов, на производстве был мастером подстанций; релейная же защита — не его профиль. Но отступать было некуда: не возвращаться же с полдороги назад; да и трудно было расставаться с мечтой и планами о работе за рубежом.

— Надо только приналечь, не жалея плеч! — перефразировал он слова песни, глядя на растроганную Светлану. — Не впервой, вытяну.

Когда большая группа советских специалистов, в которой был и Багрецов, приземлилась в Каирском аэропорту, арабские

друзья устроили ей торжественную встречу. На митинге выступил сам президент Насер. Президент горячо говорил, что без советской поддержки положение ОАР было бы чрезвычайно трудным, что любой честный араб не может не испытывать глубокой благодарности к Советскому Союзу за все, что он сделал для его страны.

Эти слова признательности будоражили душу Анатолия. Хотелось скорее приняться за дело, передать друзьям все, чем так щедро наделила его Магнитка: богатый опыт, уральскую рабочую хватку, знания и навыки.

Анатолий был определен в группу прокатных цехов, которая занималась наладкой управления и защиты крупных машин постоянного тока. Как только стал известен адрес, написал домой несколько писем, в кото-

рых настойчиво просил помочь ему литературой по релейной защите. Не осталась без дела и Светлана; она работает в пионерлагере, где отдыхают дети советских специалистов. Жизнь вошла в свою колею, обзавелись друзьями и знакомыми, что не составило большого труда. Это видно из первого письма Анатолия: «Магнитогорцев здесь очень много. Встретил знакомых механиков, прокатчиков, энергетиков. Ребята все бывалые, с нашей, магнитогорской, закваской. Так что будьте уверены, встанет на этой земле завод что надо!».

Земляк наш с честью держит свой зарубежный экзамен. В каждом письме на Родину есть строчка: «На работе у меня все в порядке». Посещает политзанятия. Принимает живое участие в организации экскурсий по стране, чтобы ближе узнать быт, культуру, исто-

рию дружественной страны. Побывал в охотничьем музее египетского короля Фарука I, бежавшего после провозглашения республики в Италию. Сам заядлый рыбак и охотник, с усмешкой отзывается о трофеях короля. Он бы, мол, на его месте собрал коллекцию побогаче.

Александрия поразила Багрецова причудливостью древнеегипетских фресок. При посещении Александрии не упустил случая искупаться в Средиземном море. Раздобыв акваланг, охотился на каких-то незнакомых рыб.

ВСЕ ИДЕТ своим чередом. Правда, не в пример Светлане и Аленке, Анатолий тяжело переносит тропическую жару. Подскочило кровяное давление, часто болит голова. Он пишет: «Сейчас остановился, на-конец, знойный ветер Сахары. Здесь он зовется «Хамсин», что по-арабски значит «50». Столько дней он каждую весну беспрерывно дует из пустыни, поднимая листья и песок. Ветер стих, но жа-

Г. КОРЧАГИН.

ЗДЕСЬ У ГОРЫ СТУПЕНЧАТОЙ

За поясом за каменным,
Заводам старым брат,
В зарницах домен

пламенных
Наш виден комбинат.
Мы здесь растем

и старимся
В его больших цехах:
И, как умельцы, славимся
На всех материках.
И воля в нас, и сила есть,
В труде мы, как в бою,
Магнитка, глубь России,
Я о тебе пою!

Пою о наших детях,
Что старт берут на взлет.
В грядущем пятилети
Я вижу свой завод.
Мартеновы трубы выросли,
Вновь цехи родились...
Мы все лишены вынесли.
Мы выстрадали жизнь.
...Есть у горы ступенчатой,
Где мы растим орляты,
Наградами отмеченный
Гигантский комбинат.

Л. ПЕРЦЕВ.

ГУДКИ

Заводские гудки
нас будили охотно.
Их давно уже нет...
Но, не сетую я.
Каждый день
поднимает меня на работу
самый лучший гудок,
это — совесть моя.

Я — КРАНОВЩИК

Я — крановщик.
Воюю в скромном чине.
Бананы на железе
не растут,
но африканский зной
в моей кабине.
Ведь подо мной
мартеновская печь,
В ее груди металл,
как сердце, бьется...
И надо, чтобы кран мой
без «ЧП»
работал.
И он в ритме

не собьется.
Мне не изменит
друг железный мой.
Не подведет.
И мне в удачу верится.
И пусть в кабине
африканский зной.
Быть вместе с краном
приказало сердце.

ра все равно за сорок. Ждешь, что после захода солнца станет полегче, но дома за день раскаляются так, что от них пышет, как от печки».

Да еще тоска по Родине, по Магнитке неумолимо гложет сердце. «Почта, — пишет Анатолий, — приходит к нам раз в неделю. Поэтому встречать ее собирается весь наш городок. Сгорая от нетерпения, все вместе ждут, а потом сообща читают. Сколько радости, сколько веселья! Знал бы ты, как дорога здесь каждая строчка из дома!».

Но чувства чувствами, а долг долгом. Посланец Магнитки с присущим ему упорством изучает арабский язык. Без этого нельзя быть настоящим другом, считает Анатолий. Всегда и везде он помнит о своей миссии, а чтобы лучше ее оправдать, надо свободно изъясняться с людьми, твердо решившими идти рука об руку с его Родиной.

А. ВОТИНОВ,
секретарь партбюро
цеха электросетей.